

Турко Ульяна Игоревна

ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ С КОНСОНАНТНЫМ УДВОЕНИЕМ

Статья посвящена проблеме адаптации в русском языке новейших заимствований, имеющих в языке-источнике консонантное удвоение графемы "с". Выясняются правила передачи заимствований в принимающем языке и принципы, которыми руководствуются кодификаторы при нормализации языковых явлений, исследуется соотношение данных лексикографических источников и письменной речевой практики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

1. Количество примеров с описанием объектов зеленого цвета у Дж. Даррелла намного превышает количество описаний у М. М. Пришвина, что отчасти связано с тем, что климат в России значительно суровее, чем в Греции, период вегетации растений очень короткий. Другая причина видится в том, что М. М. Пришвин больше, чем Дж. Даррелл, склонен к наблюдениям за движением жизни, его внимание часто обращено на перемены в состоянии природных объектов, на размышления о необратимом течении времени, о смысле жизни.

2. Языковые единицы, используемые М. М. Пришвиным для создания образов зеленого цвета – это, прежде всего, прямые цветообозначения: существительные и прилагательные в формах разных падежей, глаголы в формах настоящего, прошедшего и будущего времени, причастия. С помощью привлечения писателем глаголов и причастий ему удается показывать изменчивость цвета во времени. Составные прилагательные, созданные сложением наречия и прилагательного, помогают ему отразить оттенки цвета. Оттенки зеленого цвета также представлены многочисленными названиями цветов и деревьев, в которых реализуется имплицитная сема цвета. Световая лексика вносит в лингвоцветовую палитру писателя дополнительное очарование.

3. У Дж. Даррелла лингвистические способы представления зеленого цвета отличаются огромным разнообразием: это использование прямых цветообозначений (существительные и прилагательные с денотативной семой зеленого цвета), использование различного рода сравнений, сравнительных конструкций и оборотов для более точной передачи оттенков цвета. Дополнительные характеристики зеленого представлены многочисленными лексическими единицами, имеющими в своем значении дифференциальные или имплицитные семы цвета. Особенно необходимо отметить любовь Дж. Даррелла к световым образам, которые делают цветовую картину мира писателя еще более яркой и выразительной.

Список литературы

1. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.
2. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2008. 928 с.
3. Пришвин М. М. Охотничьи были. Л.: Лениздат, 1983. 383 с.
4. Durrell G. My Family and Other Animals. L., 2007. 300 p.
5. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1422 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF VOCABULARY WITH THE MEANING OF GREEN IN J. DARRELL'S AND M. M. PRISHVIN'S IDIOLECTS

Timofeeva Al'bina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen State Oil and Gas University (Branch) in Tobolsk
am_timofeeva@mail.ru

The article sets a task to reveal and analyze the vocabulary with the meaning of green in the idiolects of the Russian writer M. M. Prishvin and the English writer and naturalist J. Darrell. The author seeks to identify the preferences of the writers in the choice of language units highlighting the denotative, differential or implicit seme of the colour in the lexical meaning of the used words. The researcher concludes that both writers use a wide variety of words with the meaning of green, but J. Darrell's idiolect has more of them in terms of quantity.

Key words and phrases: comparative analysis; component analysis of vocabulary; idiolect; lexical meaning; green colour.

УДК 811.81-26

Статья посвящена проблеме адаптации в русском языке новейших заимствований, имеющих в языке-источнике консонантное удвоение графемы «с». Выясняются правила передачи заимствований в принимающем языке и принципы, которыми руководствуются кодификаторы при нормализации языковых явлений, исследуется соотношение данных лексикографических источников и письменной речевой практики.

Ключевые слова и фразы: консонантное удвоение; утрата консонантного удвоения; заимствованное слово; освоение заимствований; язык-источник; кодификация; письменная речевая практика.

Турко Ульяна Игоревна, к. филол. н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
ulya@yelets.lipetsk.ru

ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ С КОНСОНАНТНЫМ УДВОЕНИЕМ

Материалом исследования в данной статье послужили лексемы с консонантным удвоением графемы *с*, отмеченные в «Самом новейшем толковом словаре русского языка XXI века» [19], а также освоенные заимствования. Двойные согласные в русском языке применяются в основном на стыке значимых частей слова (приставки и корня, приставки и приставки, корня и суффикса), в суффиксах или в сложносокращенных словах. Корневое удвоение в лексемах исконно русских встречается довольно редко и касается двух согласных – *ж* и *с*, например, в таких словах, как *дрожжи*, *вожжи*, *можжевелник*, *жуужжать*, в формах глагола *жечь*, а также *ссора*, *Россия* и их производных. Вопрос о правописании лексем с консонантным удвоением в заимствованиях остается открытым и решается в словарном порядке.

При записи непереводимых заимствованных слов в принимающем языке используют практическую транскрипцию, которая ставит целью отражение максимально близкого к оригиналу произношения, а там, где это необходимо, и написания иностранного слова с помощью средств русской графики [11, с. 7], а также сохранение по возможности морфемной структуры слова, его графических особенностей (например, наличие удвоенных согласных), фонемных противопоставлений языка [14, с. 9]. Она является основной формой передачи иноязычных имен собственных, а также терминов, перевод которых невозможен или по каким-либо причинам нежелателен.

На примере заимствований, имеющих удвоение графемы *c* в языке-источнике, рассмотрим орфографию лексем в принимающем языке. Консонантное удвоение, по данным словаря [19], сохраняется в интервокальном положении, независимо от места по отношению к ударному слогу, т.е. присутствует как в фонетически сильной, так и в слабой произносительной позиции: *messe(u)дж, мессенджер, эмбоссинг, броссаж, рассул, талассотерапия*, в конце однословной номинативной единицы или в конце одной из частей сложного слова: *велнесс, флосс, дресс-код, пит-босс, пресс-джанкет, ски-пасс, хай-класс*. Двойная согласная присутствует в лексемах с элементами *масс-* в качестве первого компонента имени, *-кросс-* – второго или первого, в заимствованиях с частью *-стресс*: *массмедиа, массфрендинг, каяк-кросс, кросс-кантри, дистресс, эустресс* и др.

В трех лексемах, имеющих в языке-источнике контактное написание двух одинаковых согласных, при заимствовании в русский язык произошло упрощение одной из графем: *брасьер, комбидрес, фитнес* [Там же].

Слово *фитнес(c)* (англ. *fitness* ‘соответствие; выносливость’) со значением ‘методика оздоровления, включающая комплекс физических упражнений и сбалансированное питание’ пришло в русский язык в конце XX в. и испытывало колебания в написании. На начальном этапе освоения иноязычной лексемы в письменной речевой практике часто стремятся воспроизвести графический облик лексемы языка-донора, сохраняя удвоенные согласные. В настоящее время можно говорить об устоявшемся написании данной лексемы, нормативность орфографии которой отмечена рядом словарей [6, с. 548; 9, с. 829; 15, с. 793], а также тем, что слово включается в процесс словообразования: *фитнесмания* [19, с. 625], *фитнес-бассейн, фитнес-коньки, фитнес-команда, фитнес-услуги* [15, с. 793], несмотря на то, что в некоторых источниках фиксируется вариант с консонантным удвоением [18].

В словаре Е. Н. Шагаловой отмечена лексема *велнесс* [19, с. 131], имеющая значение ‘физическое и душевное благополучие, которое достигается за счет ведения здорового образа жизни’. Английское слово *wellness* ‘хорошее здоровье’ образовано с помощью суффикса *-ness* от лексемы *well* ‘здоровый’. В письменной речевой практике встречаются различные варианты орфографии слова с одиночными или двойными согласными на месте этимологического удвоения: *вел(л)нес(c)*.

(1) *Велнесс-центр с бассейном, фитнес-клубом и ресторанами правильного питания появится в скором времени на севере Москвы* [13].

(2) *Каждый представитель молодого поколения находит здесь свой индивидуальный путь к оздоровлению при постоянной поддержке специалистов в сфере диетологии, фитнеса, велнеса (концепция здорового образа жизни, основанная на сочетании физического и ментального здоровья, правильного питания)* [8].

(3) *В 2016 году планируется... начало реализации нового масштабного проекта «Минводы Велнесс Парк» в Минераловодском районе* [4].

Сравнивая статистику употреблений по данным поисковой системы *Google*, варианты можно расположить в порядке убывания их частотности. Несмотря на преобладающее использование лексемы с одиночными согласными на месте этимологически удвоенных – *велнес*, написание *велнесс* встречается довольно часто – в 80,4% случаев, *веллнесс* – в 36,8%, на долю варианта *веллнес* приходится лишь 7,8% словоупотреблений.

Материалы исследования позволяют сделать некоторые выводы относительно адаптации иноязычного слова. Во-первых, чаще всего происходит утрата удвоения, если две одинаковые согласные соседствуют с другой согласной. На наш взгляд, упрощение удвоенного на письме согласного *л* объясняется тем, что он находится в слабой позиции и, как справедливо отмечает С. М. Кузьмина, произносится «с согласной нормальной длительности» [12, с. 51]. Еще Я. К. Грот указывал на избыточность в заимствованных словах двух удвоений, так как «одно из них непременно скрадывается в выговоре» [17, с. 762].

В процессе освоения принимающим языком пропало удвоение, например, в таких лексемах, как *атрибу́т* (лат. *attributum*), *апроба́ция* (лат. *approbatio*), *аплоди́ровать* (от франц. *applaudir* < от лат. *applaudere*) [16]. Несмотря на утрату двойной согласной, в русском языке есть ряд слов иноязычного происхождения, сохраняющих удвоение в группе из трех графем: *а́ббревиату́ра* (итал. *abbreviatura* < от лат. *abbrevio*), *а́ппрет* (франц. *appret*), *а́ппроксима́ция* (от лат. *approximare*), *а́ккредита́ция* (от лат. *accredere*), *а́ттракцио́н* (франц. *attraction*) [7].

Во-вторых, в письменной речевой практике очевидно стремление носителей русского языка сохранить консонантное удвоение в конце слова, при кодификации же того или иного языкового факта учитываются традиции передачи морфем в заимствованных ранее лексемах.

В орфографических словарях русского языка отсутствует фиксация лексемы *велнес* как самостоятельной номинативной единицы, однако в составе сложного слова отмечается указанный компонент: *велнес-клуб, велнес-программа, велнес-центр* [15, с. 73], поэтому можно утверждать, что в современном русском языке в качестве нормативного закрепится вариант без конечного консонантного удвоения. По аналогии с оформлением лексем *бизнес, фитнес* в сложносоставном слове было узаконено написание с одиночной согласной.

Упрощение конечной двойной согласной произошло также в лексеме *комбидрес* (англ. *combi dress*, *combi-dress* < *combination* ‘соединение, комбинация’ + *dress* ‘платье, одежда’), имеющей значение ‘цельнокроеное изделие, напоминающее слитный купальник или гимнастический костюм с застёжкой снизу, обычно без рукавов’ [19, с. 268]. Вариант с консонантным удвоением отмечается в справочных изданиях

с конца XX в. [1, с. 204; 10, с. 59; 16, с. 281]. Несмотря на то, что орфографические словари в настоящее время удерживают тенденцию написания с одиночной графемой [2, с. 366; 15, с. 279], в письменной речевой практике преобладает лексема *комбидресс*:

(4) *Ассортимент белья в магазинах иногда приводит в замешательство самых осведомленных женщин: комбидрессы, грациш, боди, бюстье...* [3].

(5) *Тем не менее многим новые песни и новый имидж Мадонны (этакая инструкторша по аэробике из середины 80-х, в розовом комбидресе и колготках в сеточку) не очень-то нравятся!* [5].

Результаты исследования позволяют предположить, что кодификация лексем с одиночной согласной обусловлена тенденцией к упрощению консонантного удвоения, если оно оказывалось в конце слова. Однако такое написание в некоторых случаях приводит к размежеванию однокоренных слов, которые получают разное графическое оформление: *комбидрес*, но *дресс-код* [15, с. 183] (англ. *dress code* < *dress* ‘платье, одежда’ + *code* ‘кодекс, свод законов’) ‘свод правил по манере одеваться, принятых в определенной ситуации или конкретном социальном обществе’.

На основании проанализированного материала можно сделать вывод о том, что в русском языке чаще всего передаются двойные согласные, если они есть в этимоне. При решении вопроса о сохранении или упрощении удвоения графемы *с*, на наш взгляд, учитываются следующие факторы: структура слова, позиция консонантного удвоения в слове, происхождение слова, орфографический прецедент.

1. Чаще всего в иноязычных лексемах сохраняется удвоение *с*, если номинативные единицы являются односложными. Ср.: *мусс* (франц. *mousse*), *мисс* (англ. *miss*), *босс* (англ. *boss*), *кросс* (от англ. *to cross*), *стресс* (от англ. *stress*), *пресс* (от лат. *pressus*), *флосс* (англ. *floss*) [7; 19].

2. В некоторых однословных лексемах, имеющих более одного слога, происходит упрощение конечного консонантного удвоения, т.к. согласный находится в слабой производительной позиции. Тенденция к появлению в неодносложных словах одиночных согласных на месте двойных наблюдается в новейших заимствованиях, которые активно проникают в русский язык из английского: *бизнес*, *фитнес*, *велнес*, *топлес*, *комбидрес*, *байпас*. Однако утрата удвоенных букв при наличии лексем, в которых они присутствуют, затрудняет идентификацию родственных слов.

3. В сложных словах сохраняется консонантное удвоение в конце слов, если в языке имеются односложные наименования с удвоением: *кросс* – *велокросс*, *сноуборд-кросс*.

4. Наличие удвоенных согласных в конце слов отмечается в лексемах, давно освоенных языком, имеющих латинское происхождение, заимствованных из языка-источника или через посредство других языков: *прогресс* (от лат. *progressus*), *экспресс* (англ. *express* < от лат. *expressus*), *эксцесс* (от лат. *excessus*), *абсцесс* (лат. *abscessus*), *компресс* (франц. *compresse* < от лат. *compressare*) [7].

Процесс вхождения новой номинативной единицы в лексический состав русского языка сопряжен с колебаниями графического облика заимствования. В результате адаптации нового иноязычного слова происходит подстраивание графического оформления новации под уже имеющиеся образцы слов с однотипной структурой.

Список литературы

1. Андреева Р. П. Энциклопедия моды. СПб.: Литера, 1997. 416 с.
2. Большой орфографический словарь русского языка: более 106 000 слов / под ред. С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко и Л. И. Скворцова. М.: Оникс; Мир и Образование, 2007. 1152 с.
3. Великанова М. Кожа на косточках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/07/25/193438-kozha-na-kostochkah.html> (дата обращения: 22.02.2016).
4. Выхристюк Г. Доля Ставрополя в структуре санаторно-курортного комплекса России – более 16% [Электронный ресурс]. URL: <http://kavkaz.mk.ru/articles/2015/08/26/dolya-stavropolya-v-strukture-sanatomokurortnogo-kompleksa-rossii-bolee-16-.html> (дата обращения: 22.02.2016).
5. Деловая К. Королева в боди [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/12/07/188423-koroleva-v-bodi.html> (дата обращения: 22.02.2016).
6. Зарва М. В. Русское словесное ударение: словарь: ок. 50 000 слов. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. 600 с.
7. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2008. 1040 с.
8. Зиновьева А. Догони самого себя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/social/2013/08/01/893413-dogoni-samogo-sebya.html> (дата обращения: 22.02.2016).
9. Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. 893 с.
10. Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием). М.: МГУ, 1995. 144 с.
11. Кузнецова В. И. Фонетические основы передачи английских имен собственных на русском языке. Л.: Учпедгиз, 1960. 120 с.
12. Кузьмина С. М. Теория русской орфографии. М.: Наука, 1981. 265 с.
13. Москвичей станут отучать от фастфуда в велнесс-центре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/daily/hotnews/article/2013/12/18/961831-moskvichey-stanut-otuchat-ot-fastfuda-v-velnesstsentre.html> (дата обращения: 22.02.2016).
14. Практическая транскрипция фамильно-именных групп / под ред. Р. С. Гиляревского. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. 224 с.
15. Русский орфографический словарь: ок. 200 000 слов / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова; под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 896 с.
16. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 960 с.
17. Труды Я. К. Грота: в 5-ти т. / под ред. проф. К. Я. Грота. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1899. Т. 2. Филологические разыскания (1852-1892). XVIII+941 с.

18. **Фитнесс** [Электронный ресурс] // Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=фитнесс> (дата обращения: 22.02.2016).
19. **Шагалова Е. Н.** Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1 500 слов. М.: АСТ; Астрель, 2012. 766 с.

MASTERING THE NEWEST LOAN WORDS WITH CONSONANT REDUPLICATION

Turko Ul'yana Igorevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bunin Yelets State University
ulya@yelets.lipetsk.ru

The article is devoted to the problem of the adaptation of the newest loan words in the Russian language that have the consonant reduplication of the grapheme "c" in the source language. The rules of the transfer of loan words in the recipient language and the principles, which codifiers follow while normalizing language phenomena, are found out, and the correlation of the data of lexicographic sources and written speech practice is examined.

Key words and phrases: consonant reduplication; loss of consonant reduplication; loan word; loan words mastering; source language; codification; written speech practice.

УДК 81

В данной статье в этнолингвистическом аспекте рассматривается соотношение слов со значением предметов домашнего обихода в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк», являющемся письменным памятником среднетюркской эпохи, и кыргызском языке. Вместе с тем дан анализ их звуковой формы и семантики. С целью раскрытия этимологии отдельных слов были использованы материалы древних и современных тюркских языков, а также этнографические сведения.

Ключевые слова и фразы: «Диван»; этнолингвистика; тюркология; лексика; этнография.

Усамбетов Баяман Жунушбекович, к. филол. н., доцент
Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева, Кыргызская Республика
bustambetov@mail.ru

СЛОВАРЬ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАН ЛУГАТ АТ ТУРК» И КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Особое место в лексическом фонде кыргызского языка и в тюркских письменных памятниках древности, а также средневековья занимают слова, означающие предметы, необходимые в жизненной практике и связанные с материальной культурой кыргызского народа, его социальной философией, эстетикой и мировоззрением. В этом смысле «Диван лугат ат турк» Махмуда Кашгари как уникальный в своем роде письменный памятник является общим духовным наследием всех тюркских народов. Ценность данного труда в своё время отмечалась русским ученым-языковедом А. Н. Кононовым: «Словарь Махмуда Кашгари представляет собой уникальное произведение, в котором общие языковые факты тюркских языков, словно маленькие частицы самородка. Кроме этого, оно включает в себя информацию лингвистического, этнографического, фольклорного, географического и, наконец, исторического характера о таких тюркских народах, как хакасы, турки, туркмены, огузы, йагмы, чигили, кыргызы» [4].

История изучения словаря Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» имеет широкий масштаб в области общего языкознания и непосредственно в тюркологии. К исследованиям словаря в общем языкознании можно отнести труды следующих ученых-языковедов: П. К. Жузе (1926, 1927, 1930), К. Броккельман (1918, 1921, 1928, 1930), О. Прицак (1950, 1953, 1955), Ю. Келли (1971, 1972, 1973, 1988), Р. Данкоф (1972, 1973, 1975, 1980), В. А. Звегинцев (1964), И. В. Стеблева (1965), С. Кляшторный (1974) и др. В области тюркологии известны фундаментальные труды таких ученых как: Ж. Валидов (1920), А. Фитрат (1920), А. З. Валида Тоган (1930), С. Ахаллы (1958), С. М. Муталибов (1947, 1957, 1961), А. М. Демирчиадзе (1964), А. К. Курмышжанов (1972), В. П. Асланов (1972) и др.

В кыргызском языкознании изучение данного труда начинается с 70-х годов прошлого века (Б. Орузбаева (1972), Б. Осмоналиева (1972), З. Мусабаева (1975)). Научный интерес к «Дивану» в кыргызском языкознании возобновляется в 2011 году с научных публикаций Г. Жаманкуловой [3], И. Султаналиева [9], Т. Токоева и Ж. Семеновы [10].

Несмотря на наличие подобных научных трудов, исследование данного словаря с лексического аспекта остается малоизученным. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, мы считаем необходимым рассмотреть в данной статье соотношение слов, означающих названия предметов домашнего обихода, в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» и кыргызском языке. Следует отметить, что анализ поставленной проблемы должен носить комплексный характер, т.е. при изучении мы должны опираться на научные находки в области истории, этнографии и искусствоведения.